ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ14-1180

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 11 декабря 2014 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Назаровой А.М.
при секретаре Березиной А.В.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Картеля А[redacted] А[redacted] о признании частично недействующими пункта 17 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789, подпункта «в» пункта 22, пунктов 24, 27 Временных критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 18 июля 2001 г. № 56,

установил:

постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789 утверждены Правила установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (далее – Правила). Правила опубликованы 23 октября 2000 г. в Собрании законодательства Российской Федерации, 31 октября 2000 г. в «Российской газете».

В соответствии с пунктом 17 Правил в случае, если пострадавший может продолжать профессиональную деятельность с умеренным или незначительным снижением квалификации, либо с уменьшением объема

выполняемой работы, либо при изменении условий труда, влекущих снижение заработка, или если выполнение его профессиональной деятельности требует большего напряжения, чем прежде, устанавливается степень утраты профессиональной трудоспособности от 10 до 30 процентов.

Постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 18 июля 2001 г. № 56 утверждены Временные критерии определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (далее – Временные критерии).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 15 августа 2001 г., регистрационный номер 2876, опубликован 29 августа 2001 г. в «Российской газете».

Согласно подпункту «в» пункта 22 Временных критериев в случаях, когда пострадавший может выполнять в специально созданных производственных условиях работу по профессии, предшествующей несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию, устанавливается 70 процентов утраты профессиональной трудоспособности.

Пунктом 24 Временных критериев предусмотрено, что в случаях, когда пострадавший может в обычных производственных условиях выполнять профессиональный труд с выраженным снижением квалификации либо с уменьшением объема выполняемой работы или если он утратил способность продолжать профессиональную деятельность вследствие умеренного нарушения функций организма, но может в обычных производственных условиях продолжать профессиональную деятельность более низкой квалификации, устанавливается от 40 до 60 процентов утраты профессиональной трудоспособности.

Пункт 27 Временных критериев воспроизводит положения пункта 17 Правил (в случаях, когда пострадавший может в обычных производственных условиях выполнять профессиональный труд с умеренным или незначительным снижением квалификации, либо с уменьшением объема выполняемой работы, либо при изменении условий труда, влекущих снижение заработка пострадавшего, или если выполнение его профессиональной деятельности требует большего напряжения, чем прежде, устанавливается от 10 до 30 процентов утраты профессиональной трудоспособности).

Картель А.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими указанных нормоположений в той части, в какой они предопределяют способность пострадавших от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний продолжать осуществлять профессиональную деятельность, предшествующую страховому случаю, исключительно от степени выраженности функциональных нарушений, игнорируя другие критерии оценки. По мнению заявителя, оспариваемые нормы утверждены Правительством Российской Федерации и Министерством труда и социального развития Российской Федерации с превышением компетенции, противоречат десятому, одиннадцатому, семнадцатому и восемнадцатому абзацам статьи 3 Федерального закона от

24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ), положения пункта 17 Правил дают основания при установлении степени утраты профессиональной трудоспособности учитывать не профессиональную деятельность, а осуществление другой работы (профессии, должности), что определяется новыми (измененными) условиями производственной деятельности, которые отсутствовали до наступления страхового случая.

В обоснование заявленного требования Картель А.А. указал, что ему установлено профессиональное заболевание, диагноз «пневмокониоз первой степени». Решениями Бюро № [redacted] – филиала ФКУ «ГБ МСЭ по Оренбургской области» от 5 августа 2011 г. № 1701/1702 и от 24 августа 2012 г. № 1862/1863 заявителю установлена степень утраты профессиональной трудоспособности соответственно 40% и 30%.

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (далее – Минтруд России), представляющее также в соответствии с поручением от 20 октября 2014 г. № СП-П12-7825 интересы Правительства Российской Федерации, в письменных возражениях на заявление указало, что оспариваемые нормативные акты приняты исполнительными органами государственной власти Российской Федерации в пределах предоставленных им полномочий, не противоречат действующему федеральному законодательству, права заявителя не нарушают.

Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) в письменных возражаниях также указало на соответствие оспариваемых положений федеральному законодательству и принятие нормативных правовых актов в установленном законном порядке.

Выслушав объяснения Картеля А.А., возражения представителей Минтруда России Ерохиной Ю.В. и Шароновой В.Н., представителя Минюста России Бабченко В.Н., проверив оспариваемые положения на предмет соответствия их федеральному закону, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Степановой Л.Е., полагавшей в удовлетворении заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

В силу абзаца второго пункта 3 статьи 11 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ порядок установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний определяется Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789 утверждены Правила (пункт 1) и Министерству труда и социального развития Российской Федерации по согласованию с Министерством здравоохранения Российской Федерации и Фондом социального страхования Российской Федерации поручено утвердить критерии определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, форму

программы реабилитации пострадавшего в результате несчастного случая на производстве и профессионального заболевания (пункт 2 в первоначальной редакции).

Во исполнение данного поручения Министерством труда и социального развития Российской Федерации по согласованию с Министерством здравоохранения Российской Федерации и Фондом социального страхования Российской Федерации разработаны и утверждены Временные критерии.

Таким образом, Правила утверждены Правительством Российской Федерации, а Временные критерии приняты Министерством труда и социального развития Российской Федерации в пределах полномочий, предоставленных им законом с соблюдением порядка, установленного Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009.

В абзацах десятом и одиннадцатом статьи 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ определены понятия несчастного случая на производстве (событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных этим законом случаях как на территории страхователя, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем, и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть) и профессионального заболевания (хроническое или острое заболевание застрахованного, являющееся результатом воздействия на него вредного (вредных) производственного (производственных) фактора (факторов) и повлекшее временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности).

Приведенные нормы не регулируют вопросы установления степени профессиональной трудоспособности.

Профессиональная трудоспособность – способность человека к выполнению работы определенной квалификации, объема и качества (абзац семнадцатый статьи 3 Федерального закона 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ), степень утраты профессиональной трудоспособности – это выраженное в процентах стойкое снижение способности застрахованного осуществлять профессиональную деятельность до наступления страхового случая (абзац восемнадцатый статьи 3). По смыслу приведенных правовых норм, утрата профессиональной трудоспособности – это выраженное в процентах стойкое снижение способности застрахованного выполнять работу определенной квалификации, объема и качества, выполняемую им до наступления страхового случая.

Порядок установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастного случая на производстве и профессионального заболевания Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ не урегулирован. Пунктом 3 статьи 11 данного закона полномочия на утверждение такого порядка делегированы Правительству Российской Федерации, следовательно, оно правомочно было закрепить в Правилах положение о том, что одним из критериев (условий) определения степени утраты профессиональной трудоспособности являются условия производственной деятельности пострадавшего, которые, по смыслу положений пунктов 12–17 Правил, могут быть обычными, специально созданными производственными условиями, а также условиями труда, влекущими снижение заработка.

Пунктом 14 Правил установлено, что в случае если у пострадавшего наступила полная утрата профессиональной трудоспособности вследствие резко выраженного нарушения функций организма при наличии абсолютных противопоказаний для выполнения любых видов профессиональной деятельности, даже в специально созданных условиях, устанавливается степень утраты профессиональной трудоспособности 100 процентов.

В силу пункта 15 Правил в случае если пострадавший вследствие выраженного нарушения функций организма может выполнять работу лишь в специально созданных условиях, устанавливается степень утраты профессиональной трудоспособности от 70 до 90 процентов.

Согласно пункту 16 Правил степень утраты профессиональной трудоспособности от 40 до 60 процентов устанавливается в случае если пострадавший вследствие несчастного случая на производстве и профессионального заболевания может в обычных производственных условиях продолжать профессиональную деятельность с выраженным снижением квалификации либо с уменьшением объема выполняемой работы или если он утратил способность продолжать профессиональную деятельность вследствие умеренного нарушения функций организма, но может в обычных производственных условиях выполнять профессиональную деятельность более низкой квалификации.

Из содержания данных пунктов Правил следует, что величина процента степени утраты профессиональной трудоспособности зависит от степени нарушения функций организма пострадавшего (резко выраженная, выраженная, умеренная), а также от условий производственной деятельности. Степень утраты профессиональной трудоспособности устанавливается пострадавшему с учетом его возможности в обычных или специально созданных производственных условиях выполнять профессиональную деятельность, которую он осуществлял до наступления страхового случая, а не любую трудовую деятельность более низкой квалификации.

Приведенные пункты 14–16 Правил были предметом проверки Верховного Суда Российской Федерации и признаны не противоречащими действующему законодательству (решения № ГКПИ06-379, ГКПИ07-369, АКПИ12-1465).

Оспариваемой частью пункта 17 Правил предусмотрено установление пострадавшему степени утраты профессиональной трудоспособности от 10 до 30 процентов в случае, если он может продолжать профессиональную деятельность при измененных условиях труда, влекущих снижение заработка, которую он осуществлял до наступления страхового случая. Положений, предусматривающих возможность установления пострадавшему степени утраты профессиональной трудоспособности с учетом его возможности при измененных условиях труда выполнять любую трудовую деятельность, которую до наступления страхового случая пострадавший не осуществлял, данный пункт не содержит.

Изменение условий труда, направленное на создание пострадавшему более благоприятных условий для выполнения производственной деятельности, исключающих вредное воздействие вредных производственных факторов, может привести к возможности выполнения им менее квалифицированного вида профессиональной деятельности либо к снижению заработка. В целях социальной защиты пострадавшего при указанных обстоятельствах названным пунктом и предусмотрено установление в таких случаях от 10 до 30 процентов утраты профессиональной трудоспособности. Критерием для определения степени утраты профессиональной трудоспособности является степень нарушения функций организма пострадавшего (резко выраженная, выраженная, умеренная).

Таким образом, пункт 17 Правил в указанной части не противоречит Федеральному закону от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ и прав заявителя не нарушает.

Профессиональная деятельность – это род трудовой деятельности занятий человека, владеющего комплексом специальных знаний, умений, навыков, полученных путем образования, которую характеризуют квалификация, объем и качество выполняемой работы.

Квалификация работника характеризуется уровнем его подготовленности, мастерства, степени годности к выполнению труда по определенной специальности (виду профессиональной деятельности), определяемым разрядом, званием и другими квалификационными категориями.

Следовательно, не только степень выраженности функциональных нарушений, как указывает заявитель, учитывается при установлении степени утраты профессиональной трудоспособности, но и квалификация, объем, качество работы, в том числе ее сложность, напряженность, должностные обязанности, предшествовавшие страховому случаю.

Поскольку способность застрахованного осуществлять профессиональную деятельность характеризуется его способностью выполнять работу определенной квалификации, объема и качества, то и степень утраты пострадавшим профессиональной трудоспособности в результате несчастного случая на производстве (профессионального заболевания) должна определяться исходя из тех же критериев, то есть из способности выполнять работу той же квалификации, объема и качества, что и до наступления страхового случая.

Учитывая изложенное, Правительство Российской Федерации и Министерство труда и социального развития Российской Федерации вправе были определить в оспариваемых заявителем пункте 17 Правил, что степень утраты профессиональной трудоспособности от 10 до 30 процентов устанавливается с учетом способности пострадавшего продолжать профессиональную деятельность с умеренным или незначительным снижением квалификации, либо с уменьшением объема выполняемой работы, либо при изменении условий труда, влекущих снижение заработка, или если выполнение его профессиональной деятельности требует большего напряжения, чем прежде.

Пункт 27 Временных критериев дословно воспроизводит положения пункта 17 Правил и не может быть признан недействующим по изложенным выше основаниям.

Согласно правовой позиции, выраженной в решениях Верховного Суда Российской Федерации о признании пунктов 15 и 16 Правил соответствующими закону, данные положения не предполагают при определении степени утраты профессиональной трудоспособности пострадавшему учет возможности осуществления им в обычных или специальных производственных условиях иной профессиональной деятельности более низкой квалификации, которую пострадавший не осуществлял до наступления страхового случая.

Предписания подпункта «в» пункта 22 и пункта 24 Временных критериев полностью соответствуют пунктам 15 и 16 Правил.

Абзацем вторым пункта 12 Правил под специально созданными производственными условиями понимается организация работы, при которой пострадавшему устанавливаются сокращенный рабочий день, индивидуальные нормы выработки, дополнительные перерывы в работе, создаются соответствующие санитарно-гигиенические условия, рабочее место оснащается специальными техническими средствами, проводятся систематическое медицинское наблюдение и другие мероприятия.

В связи с этим Министерство труда и социального развития Российской Федерации вправе было установить в оспариваемом заявителем подпункте «в» пункта 22 Временных критериев, что в случаях, когда пострадавший может выполнять в специально созданных производственных условиях работу по профессии, предшествующей несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию, устанавливается 70 процентов утраты профессиональной трудоспособности.

В силу части 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении заявления.

Руководствуясь статьями 194, 195, 198, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Картеля А[redacted] А[redacted] о признании частично недействующими пункта 17 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789, подпункта «в» пункта 22, пунктов 24, 27 Временных критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 18 июля 2001 г. № 56, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] А.М. Назарова